

Грузинская Екатерина Игоревна

канд. юрид. наук, доцент

Филиал ФГБОУ ВО «Кубанский

государственный университет»

г. Новороссийск, Краснодарский край

Макаров Алексей Александрович

консультант

АНО «Ярославское правовое научно-исследовательское общество»

г. Ярославль, Ярославская область

ДИСКУССИОННЫЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ И КВАЛИФИКАЦИИ ПОСРЕДНИЧЕСТВА ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ (СТ. 291.1 УК РФ)

Аннотация: статья посвящена дискуссионным аспектам оценки признаков состава посредничества во взяточничестве. Авторы рассматривают доктринальные и практические предложения по квалификации данного преступления, различные варианты анализа отдельных признаков состава, исследует вопросы разграничения со смежными нормами.

Ключевые слова: уголовная ответственность, преступление, взяточничество, посредничество, передача, предложение, обещание.

На практике, несмотря на доктринальные рекомендации, позицию Пленума ВС РФ, возникают проблемы при квалификации посредничества во взяточничестве. Первая проблема в оценках посредничества во взяточничестве заключается в определении момента приготовления передачи взятки в значительном размере и обещания (предложения) посредничества во взяточничестве. В случае приготовления передачи предмета взятки, при отсутствии других квалифицирующих признаков, участники задуманного не подлежат к привлечению к уголовной ответственности, так как в силу ч. 1 ст. 291.1 УК РФ, перечисленные действия не попадают под категорию тяжких и особо тяжких преступлений в соответствии с ч. 2 ст. 30 УК РФ [1, с. 343].

Обратная же ситуация прослеживается с предложением или обещанием посредничества во взяточничестве (состав закреплен в ч. 5), так как данное общественно опасное деяние подпадает под категорию тяжкого преступления (санкция до 7 лет лишения свободы), тогда в конкретном случае наступает уголовная ответственность, что противоречит принципу справедливости, который закреплен в ст. 6 УК РФ. Фактически получается, что в ч. 5 закреплено, в том числе, приготовление к посредничеству. Таким образом, приготовление к основному деянию не подлежит уголовной ответственности, неоконченное – влечет ответственность в соответствии со ст. 30 УК РФ [2, с. 195].

Далее. Действия, которые образуют объективную сторону посредничества во взяточничестве (ч. 1 ст. 291.1 УК РФ), оформлены в действующем уголовном законодательстве в виде сложносочиненного предложения, в котором употребляется связка с разделительным союзом «либо». Следовательно, категория под наименованием «значительный размер», указанная во второй части данного предложения, по существу своему не может распространяться на первую часть конкретного предложения, иначе будет применяться расширительное толкование к анализируемой норме и, соответственно, это может привести к аналогии закона, что противоречит принципу законности.

При буквальном толковании конкретной нормы в составе криминообразующего признака, попадающего под предел значительного размера взятки, будут включены только те действия, которые относятся ко второй форме посредничества во взяточничестве, а именно, иное содействие в осуществлении договоренностей получения предмета взятки между взятополучателем и взятодателем. Непосредственная же передача взятки по указанию взятополучателя или взятодателя должна, тем самым, образовывать посредничество во взяточничестве независимо от суммы, передаваемой взятки

Но, согласно п. 13.3 ПП ВС РФ от 09.07.2013 №24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (далее ПП ВС №24), значительный размер взятки (25 000 руб.) является конститутивным

признаком состава преступления, при отсутствии которого лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности.

Часть 1 ст. 291.1 УК РФ, закрепляя значительный размер предмета взятки, оставляет вопрос открытым о привлечении к уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве, если речь идет о сумме менее 25 тыс. руб. Проблема заключается в том, что если предмет взятки был менее значительного размера, то посредничество во взяточничестве не является преступным деянием, что неприемлемо во время усиления антикоррупционной политики. Решение данной проблемы путем квалификации анализируемого преступного деяния по ч. 5 ст. 33 и ст. 290 (291) УК РФ, а именно как пособничество в даче или получении взятки, запрещается позицией высшей судебной власти – п. 13.3 ПП ВС №24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».

Неоднозначным является вопрос о квалификации посредничества во взяточничестве, если вначале субъект только предложил или обещал посреднические услуги, а потом совершил посредничество во взяточничестве. Если исходить из возможных посреднических действий, предложение или обещание посредничества во взяточничестве можно отнести к посредническим действиям, относящимся к ч. 1 ст. 291 УК РФ, и уже присутствует в науке вопрос о правильности вменения ч. 5 ст. 291 УК РФ в этом случае. В пункте 13.5 ПП ВС РФ №24 разъясняется следующее: лицо, предложившее или обещавшее посредничество во взяточничестве, вскоре совершившее общественно опасное деяние, попадающее под ч. 1–4 ст. 291.1 УК РФ, квалифицируется по конкретной совершенной части данной статьи без образования совокупности с ч. 5 ст. 291.1 УК РФ.

При этом обещание или предложение посредничества в передаче взятки считается оконченным преступлением с момента совершения лицом действий, направленных на доведение до сведения лица, передающего и (или) получающего взятку, информации о своем намерении стать посредником во взяточничестве (п. 13.5 ПП ВС №24).

Исходя из непосредственной формулировки ч. 1 ст. 291.1 УК РФ, одним из признаков, характеризующих объективную сторону данного деяния, является так

называемая «непосредственная передача взятки». Законодатель в конкретном вопросе не учел нематериальный предмет взятки в виде имущественных прав, потому что если отталкиваться от четкой формулировки диспозиции ч. 1 ст. 291.1 УК РФ, то квалификация содеянного деяния не предоставляется возможным в тех ситуациях, когда предметом взятки будут являться различные нематериальные объекты права, к примеру, результаты интеллектуальной деятельности.

Некоторые авторы полагают, что указанную проблему нужно решать за счет системного толкования правовой нормы, а значит при квалификации посредничества во взяточничестве, если предметом взятки в значительном размере будут выступать различные нематериальные отношения, применять ч. 1 ст. 291.1 УК РФ, так как помимо непосредственной передачи взятки законодатель указал еще с помощью союза «либо» на иное содействие взяткополучателю или взяткодателю в достижении цели, к которому применима передача различного нематериального предмета взятки [2, с. 196].

Еще одним пробелом в правовом регулировании исследуемых отношений является вопрос разграничения и соотношения посредничества во взяточничестве с соучастием в получении или даче взятки. По своей уголовно-правовой природе все действия, которые предусмотрены ст. 291.1 УК РФ, вполне могут быть применимы к разным видам соучастия преступления. Например, пособник содействовал при достижении конкретной преступной цели путем передачи взятки различными рекомендациями, указаниями или же советами [1, с. 344]. Посредник также может выполнять и роль организатора преступления, если он разными способами помогал реализовать преступную цель или руководил процессом передачи предмета взятки. Следовательно, лицо, которое выполняет действия посредника во взяточничестве, может одновременно быть соучастником в получении или даче взятки. Согласно уголовно-правовой концепции в тех ситуациях, когда действия или способы соучастника являлись преступными, требуется дополнительная квалификация, то есть все действия посредника во взяточничестве, который является наряду с этим соучастником в получении или даче

взятки, следует квалифицировать по совокупности с ч. 3 (5) ст. 33, а также ст. 291.1, ст. 290 (291) УК РФ в корреляции с фактическими обстоятельствами дела.

В то же время с данной концепцией сложно согласится, так как она противоречит принципу справедливости в уголовном праве, в соответствии с которым указывается, что за одно и то же преступление субъект, его совершивший, никоим образом не может дважды нести уголовную ответственность [3, с. 231]. Отсюда, в разных ситуациях, когда конкретное лицо одновременно выполняет роль соучастника в получении или даче взятки, а также некие функции «посредника во взяточничестве», следует опираться на правила конкуренции общих и специальных уголовно-правовых норм.

Таким образом, несмотря на разработанные Пленумом Верховного Суда РФ рекомендации по квалификации посредничества во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ), данная норма продолжает нуждаться в корректировке и устранении коллизий с принципами уголовного права.

Список литературы

1. Герасимова Е.В. Теоретические и практические проблемы применения ст. 291.1 УК РФ, обусловленные несовершенством ее законодательной конструкции / Е.В. Герасимова // Пенитенциарная наука. – 2019. – №3. – С. 340–347. – EDN ВТХОQY

2. Изосимов С.В. Уголовно-правовые средства противодействия коррупции и взяточничеству: современное состояние и проблемы совершенствования / С.В. Изосимов // Юридическая техника. – 2012. – №6. – С. 191–197. – EDN RCGFMH

3. Соловьев О.Г. К вопросу о соотношении абстрактного и казуистического приемов в конструировании норм уголовного права / О.Г. Соловьев // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – №2. – С. 231–233. – EDN VOMMCX

4. Замираев В.И. Посредничество во взяточничестве: пробелы в законодательной трактовке / В.И. Замираев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/posrednichestvo-vo-vzyatochnichestve-probely-v-zakonodatelnoy-traktovke> (дата обращения: 12.11.2024).